

А43 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – Ч. 1. – 284 с.

Редакционная коллегия:

Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент
(главный редактор);
Авдюшкин Е.Г. (ответственный за выпуск);
Кругликова О.В., канд. юрид. наук;
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Клочко Ю.В., канд. психол. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент;
Шапоров Д.А., канд. ист. наук, доцент;
Денисенко Ю.В.;
Галиев Р.С., канд. юрид. наук;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Христова Н.А., канд. филол. наук;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (3 февраля 2017 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

(психолога) – специалиста по конкретной возрастной группе несовершеннолетних и родителей (законных представителей) несовершеннолетнего.

Допрос представляет собой следственное действие, состоящее в получении и фиксации в установленном законом порядке уполномоченным на то должностным лицом сведений от потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, специалиста и эксперта, о ставших известными им фактах, событиях, явлениях, имеющих значе-

ние для раскрытия и расследования преступления. Представляется, что в комплексе описанные особенности тактики проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего будут способствовать установлению наиболее благоприятного психологического контакта между дознавателем и несовершеннолетним, что приведет в итоге к минимизации травмирования психики несовершеннолетнего потерпевшего и повышению качества проведения допроса.

Литература

1. Баранчикова М.В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. Т. 1. № 1(15). С. 41-45.
2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

*А. С. Князьков, доктор юрид. наук, доцент
Юридический институт Национального исследовательского
Томского государственного университета*

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

С момента появления следственного эксперимента как следственного действия вопрос об оценке его результатов продолжает оставаться одним из сложных. Это обусловлено несколькими факторами. Прежде всего, принципы оценки должны учитывать характер опытного действия. Кроме того, как пишут авторы, закладывавшие научные основы следственного эксперимента, правильность его результатов зависят от тактики производства данного следственного действия [2, с. 234]. Однако гнессеологическая сложность оценки результатов следственного эксперимента, отмечал Р.С. Белкин, состоит в том, что как действия, производимые в ходе следственного эксперимента, так и условия, при которых эксперимент осуществляется, являются сходными с действиями и условиями, реально существовавшими в связи с событием преступления [3, с. 65].

Нужно различать оценку результата следственного эксперимента с уголовно-процессуальных позиций, требующей сопоставления конкретного доказательства с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле (ст. 87 УПК РФ), и с фактической стороны, как отдельного акта, в основе которого лежит опыт. Причем споры о

критериях оценки результатов следственного эксперимента в большей мере касаются его фактической стороны.

Заслуживает внимания подход, который ставит вопрос об оценке результатов следственного эксперимента в зависимости от категории этого следственного действия: к первой категории относятся следственные эксперименты, направленные на установление возможности (результативности) того или иного факта, например наблюдения, слухового восприятия, какого-либо действия, ко второй – те виды следственного эксперимента, которые устанавливают содержание самого факта или процесса его происхождения [1, с. 648].

Отмечая в целом правильность такого подхода, позволим сделать уточнение, сказав, что в вопросах оценки результатов следственного эксперимента нужно исходить из необходимости разделения следственных экспериментов на те эксперименты, в основе которых лежит задействование индивидуальных свойств восприятия и физические свойства (сила, ловкость, выносливость, специальный преступный навык как динамический стереотип особо тонкого мышечного

чувства), и следственные эксперименты, в основе производства которых лежат иные обстоятельства, например механизм образования определенных следов.

Рассматривая вопрос о характере оценки результатов следственного эксперимента, следует иметь в виду, что на оценку результатов следственного эксперимента любого вида влияет достижение либо недостижение условий опыта с существовавшими ранее условиями реальных событий. Так, например, применение в ходе следственного эксперимента по проверке специального преступного навыка открывания сложных запорных устройств макета технического приспособления может привести к отрицательному результату.

Аналогичной может быть причина отрицательного результата проверки факта зрительного восприятия определенным лицом какого-либо объекта, когда обстановка проведения следственного эксперимента значительно отличалась от реальной обстановки, связанной с совершением преступления.

В том случае, когда достигнуто сходство условий опытных действий и условий проверяемого обстоятельства, можно говорить о различных подходах к определению результатов следственного эксперимента. В криминалистической литературе принято говорить о положительном и отрицательном результатах следственного эксперимента. Разнополосность и того, и другого результатов должна получать логически непротиворечивое текстуальное выражение каждого из них. Представляется неточным высказывание о том, что «...положительный результат подтверждает возможность существования определенных фактов, которые явились предметом экспериментального исследования. Отрицательный результат всегда должен оцениваться с известной мерой осторожности...» [4, с. 194]. Очевидно, что и положительный, и отрицательный результаты при такой формулировке в равной мере означают вероятность существования проверяемого факта.

При оценке результатов тех видов эксперимента, в основе которых лежат индивидуальные свойства восприятия и физические качества испытуемого лица (сила, ловкость, выносливость, тонкая координация движения), и положительный, и отрицательный результаты следственного действия как объективная возможность либо невозможность существования явления в прошлом носят предположительный характер. Поэтому представляется спорным мнение о том, что «...если свидетель, утверждавший ранее, что оно поднял мешок с определенной тяжестью и пронес

его 100 метров, при следственном эксперименте это сделать не может, то и в этом случае следователь делает достоверный вывод, что такого факта не было» [2, с. 246]. По сути, вне всякой оговорки повторял эту точку зрения Н.И. Порубов, подчеркивавший, что отрицательные результаты опытов позволяют сделать вывод, что и в действительности такого действия, явления не существует [5, с. 159].

Другим примером вероятностного характера оценки положительного результата следственного эксперимента будет оценка опыта, направленного на проверку возможности проникновения в помещение определенным способом: положительный результат в таком случае фактически означает, что проверяемое лицо имело объективную возможность сделать это. В то же время не исключается версия о самооговоре лица, физического качества которого позволяют ему выполнить предлагаемое опытное действие.

Аналогичным образом должна осуществляться оценка отрицательного результата эксперимента, направленного на проверку восприятия либо выполнения физических действий. Во-первых, такой результат может быть следствием недостижения сходства условий производства реальных и экспериментальных действий, в т.ч. условий соответствующего психического состояния испытуемого, во-вторых, нежелания лица сотрудничать со следствием, в-третьих, он может быть связан с сообщением проверяемым ложных обстоятельств, явившихся предметом следственного эксперимента.

Несколько иной характер имеет оценка результатов следственных экспериментов, не связанных с субъективными свойствами восприятия и физическими качествами проверяемого лица. Так, например, для эксперимента, связанного с проверкой возможности существования определенного механизма слеодообразования, отличие экспериментальных следов от следов, обнаруженных на месте осмотра, будет означать лишь одно – задействование другого орудия, вызвавшего обнаруженные следы.

Также положительным будет результат следственного эксперимента по проверке факта нахождения в помещении определенного количества каких-либо предметов, если указываемое допрошенным лицом количество предметов не уместится в помещении при всех возможных вариантах их размещения. На наш взгляд, положительным нужно считать результат следственного эксперимента в том случае, если он позволяет прийти к однозначному, а не к вероятностному выводу.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 992 с.
2. Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951. 300 с.
3. Белкин Р.С. Сущность и значение следственного эксперимента // Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2010. С. 59-110.
4. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. 216 с.
5. Порубов Н.И. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. Минск: Выща шк., 1997. С. 158-162.

*Е.Е. Космодемьянская, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРЫ

Актуальность вопросов борьбы с наркопреступностью в современных условиях не вызывает сомнения, особенно на фоне статистических показателей о количестве таких преступлений. Так, по данным статистики, за 8 месяцев 2016 г. на территории Красноярского края было зарегистрировано 40 545 преступлений, из которых 2 770 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [3]. При этом за период 2012-2013 гг. на территории края было зарегистрировано 6 фактов незаконного культивирования наркосодержащих растений, 2014 г. – 7 фактов, 2015 г. – 6 фактов, и только за 8 месяцев 2016 г. – уже 11 фактов [4].

Одним из направлений деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков является создание эффективных методик расследования данных преступлений.

Придерживаясь ситуационного подхода к содержанию криминалистической методики [2, с. 20], мы, соглашаясь с В.Е. Корноуховым, будем понимать под последней «обусловленную противоречивым соотношением предмета доказывания и преступных последствий систему тактических задач и операций, отражающую типичный процесс расследования и отвечающую критериям эффективности и экономичности» [1, с. 14]. В данном случае речь идет о достаточном количе-

стве эмпирических материалов, представляющих репрезентативную выборку, которая позволяет в полном объеме изучить закономерности процесса расследования, и создать в итоге полноструктурную методику расследования с выделением всей системы тактических задач и тактических операций по их разрешению в определенной ситуации расследования.

С учетом этих методологических посылок структурными элементами методики по расследованию незаконного культивирования наркосодержащих растений следует считать предмет доказывания, исходные следственные ситуации, систему тактических задач и совокупности следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на их разрешение.

Как показал анализ следственной практики, уголовные дела по исследуемому виду преступлений, в большинстве случаев, возбуждаются по материалам, отражающим результаты оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Закона об ОРД. Поэтому типичными исходными ситуациями, возникающими при расследовании незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, являются:

1) задержание лиц по предварительной оперативной разработке в ходе: